

Вэнь Дай смахнула слезинку из уголка глаза. Изначально она хотела лишь немного снизить уровень неприязни Ли Шуанжань, и в её недавних действиях была доля как искренности, так и игры. Она не ожидала такого приятного сюрприза: шкала неприязни скакала вверх-вниз, словно сумасшедшая.

□Динь! Поздравляю, прогресс сбора очков неприязни достиг 201/. Лимит в 200 очков превышен, получена продвинутая лотерея!□

□Ничего себе, в этот раз призов ещё больше! Искренне благодарю старшекурсницу Ли за такой щедрый подарок в виде очков неприязни.□

Перед глазами Вэнь Дай возник виртуальный барабан, количество призов на котором заметно увеличилось:

Приостановка времени на 15 секунд

Перенос боли (в течение 24 часов)

Перенос невезения (в течение 24 часов)

Детектор слабых мест Дочери удачи

1 минута правды (объект обязан говорить только правду)

Абсолютная защита (одноразовая)

Чтение мыслей (1 час)

Временный бонус к обаянию +200%

Ещё одна попытка

Вэнь Дай нетерпеливо воскликнула:

— Начинай лотерею!

Барабан завертелся с бешеной скоростью и, наконец, медленно остановился на отметке:

□Динь! Поздравляю, вы получили навык Чтение мыслей (1 час)!□

□Система напоминает: данный навык действует только на одну цель, пожалуйста, выбирайте объект воздействия осмотрительно!□

Вэнь Дай кивнула:

— Неплохо, оставляю на потом.

Вэнь Дай села в автобус и, выбрав свободное место, устроилась поудобнее. Только тогда она открыла телефон и обнаружила, что экран пестрит одним и тем же именем — Ли Шуанжань.

Пропущенные вызовы: 17

Непрочитанные сообщения: 23

Она открыла диалог, и последнее сообщение тут же бросилось в глаза:

— Умоляю, младшекурсница, не уходи из танцевального кружка.

Прокрутив вверх, она увидела целую стену сообщений:

— Младшекурсница, ответь мне, пожалуйста.

— Не злись, я была неправа, не стоило мне строить о тебе домыслы.

— Насчет банковской карты я перегнула палку.

— Младшекурсница, я виновата.

...

Последнее сообщение было отправлено тридцать секунд назад. Вэнь Дай представила, как Ли Шуанжань сидит, сжимая в руках телефон, не находя себе места. Она вздохнула и кончиком пальца коснулась экрана:

— Хорошо, я поняла.

Сообщение едва успело уйти, как тут же раздался звонок. Имя Ли Шуанжань на экране мигало так яростно, будто готово было вырваться наружу. Вэнь Дай нажала кнопку ответа, и из динамика донеслось прерывистое дыхание.

— Младшекурсница? — голос Ли Шуанжань подрагивал от неестественного волнения. — Прости, ты ведь не уйдешь из танцевального кружка, правда?

Такой растерянной Ли Шуанжань, обычно элегантная и невозмутимая глава кружка, казалась совсем другим человеком.

— Да, — Вэнь Дай смотрела на проносящиеся за окном тени платанов. — Я вступила в кружок, потому что действительно хочу танцевать. А то, что произошло раньше... я просто погорячилась.

На том конце провода внезапно воцарилась тишина, слышно было лишь сбивчивое дыхание. Ли Шуанжань хотела сказать многое, но тысячи слов сжались в одно:

— Хорошо.

Время быстро пролетело до следующего понедельника.

Текст выступления Вэнь Дай отправила Чу Хуа на проверку еще в воскресенье вечером. Благодаря опыту написания текстов для начальства в прошлой жизни, формулировки получились безупречными, а логика — ясной: ни слишком вызывающей, ни излишне подобострастной. Ответ от Чу Хуа пришел быстро.

Чу Хуа: Текст отличный, менять ничего не нужно.

Вэнь Дай: Спасибо, старшекурсница! (▽▽)

В полдень в чате новых членов редакции школьной газеты Чу Хуа опубликовала важную информацию о собрании по смене руководства.

Чу Хуа: Сегодня в 19:00 в Первом актовом зале состоится собрание по смене состава редакции и церемония приветствия новых участников. Чтобы всё прошло гладко, выдвигаю несколько требований:

1. Всем явиться в одежде темных тонов;
2. Заранее подготовить 30-секундную самопрезентацию;
3. Схема рассадки загружена в файлы группы, прошу садиться строго на указанные места.

Вэнь Дай открыла файл и обнаружила, что её место — во втором ряду с краю, прямо напротив трибуны. Видимо, статус представителя первокурсников предполагает особые привилегии.

Наступил вечер, Первый актовый зал был залит ярким светом.

Вэнь Дай надела темно-синий пиджак, белую рубашку и юбку от костюма. Она выглядела деловито и собранно. Поправив воротник перед зеркалом и убедившись, что её образ безупречен, она взяла сумочку и вышла.

Цокая каблуками, она вошла в зал, расписалась в журнале регистрации и, подняв глаза, встретила взглядом с Чу Хуа.

Чу Хуа стояла неподалеку в темно-сером костюме, с низким хвостом, жемчужные серьги мягко поблескивали в свете ламп. В руках у неё был сценарий, но взгляд был прикован к Вэнь Дай, а губы слегка тронула улыбка.

— Здравствуйте, старшекурсница, — вежливо поздоровалась Вэнь Дай.

Чу Хуа коротко кивнула, задержав на ней взгляд лишь на мгновение:

— Проходи.

Вэнь Дай кивнула и направилась к своему месту согласно схеме.

Через некоторое время к ней наклонилась девушка в очках:

— Ты ведь Вэнь Дай, верно? Я Линь Юэ, глава отдела новостей. Ты — представитель первокурсников, ты очень крутая!

Вэнь Дай улыбнулась:

— Просто повезло.

— Да не везении дело! — понизила голос Линь Юэ. — Я слышала от Чжао Лин, что глава была в восторге от твоего собеседования. Сказала, что ты — самый перспективный новичок, которого она видела.

Вэнь Дай опешила, но ответить не успела: свет в зале погас, и лишь один прожектор осветил трибуну. Собрание началось.

Заместитель главы Сун Чжаолин, выступавшая в роли ведущей, вышла на сцену с сияющей улыбкой.

— Приветствую всех на собрании по смене руководства и церемонии посвящения новых членов редакции! Сегодня у нас восемь пунктов повестки:

Первый: просмотр короткометражного фильма о редакции;

Второй: отчет о проделанной работе главы 21-го набора Ши Ицина;

Третий: выступление главы 22-го набора Чу Хуа;

Четвертый: выступление представителя первокурсников Вэнь Дай;

Пятый: вручение грамот и наград;

Шестой: оглашение списка новых членов редакции;

Седьмой: выступление куратора Ю Нин;

Восьмой: выступление главы отдела пропаганды Гао Инъюэ;

Девятый: самопрезентация новичков.

Для начала давайте посмотрим ежегодный ролик о нашей работе.

На большом экране началось видео: интервью, съемки, репортажи, написание статей и моменты сплочения команды за прошедший год. Вэнь Дай внимательно смотрела, помечая ключевые моменты, чтобы быстрее влиться в коллектив.

После фильма на сцену вышел Ши Ицин. Его голос звучал уверенно, он подвел итоги, а затем торжественно передал микрофон Чу Хуа:

— Теперь слово новому главе.

Чу Хуа медленно поднялась на сцену. Свет падал на неё, делая похожей на классическую картину — спокойную и элегантную.

— Прежде всего, благодарю Ши Ицина за доверие, а также всех членов редакции за их вклад, — её голос звучал неспешно и уверенно. — Редакция школьной газеты — это не просто студенческая организация, это летописец, свидетель и даже двигатель перемен. Мы фиксируем изменения в кампусе, видим рост студентов и помогаем решать проблемы. Надеюсь, что новый состав редакции сохранит стремление к истине, уважение к слову и чувство ответственности.

Её речь была короткой и емкой, без капли воды, но заставляла слушать, затаив дыхание. Вэнь Дай смотрела на неё и вспомнила, как в прошлой жизни на своем первом собрании редакции слушала главного редактора — тот говорил так же спокойно, но от его слов исходила огромная сила.

— А теперь приглашаю представителя первокурсников — Вэнь Дай!

Вэнь Дай глубоко вздохнула и поднялась к трибуне. Она чувствовала, как сотни глаз устремлены на неё, особенно взгляд Чу Хуа — её серо-голубые глаза смотрели с нескрываемым вниманием.

Встав у микрофона, Вэнь Дай слегка улыбнулась:

— Уважаемые преподаватели, старшекурсники и студенты, добрый вечер. Я Вэнь Дай, первокурсница факультета китайского языка и литературы. Для меня большая честь выступать здесь...

Её речь лилась свободно и естественно. Она выразила любовь к журналистике и проявила подобающую новичку скромность. В зале то и дело раздавались аплодисменты.

— Возможно, у меня пока мало опыта, но я верю: если сохранять любопытство и искренность, мы обязательно напишем репортажи, которые запомнятся всем. Спасибо!

Вэнь Дай поклонилась и сошла со сцены под громкие аплодисменты. Проходя мимо, она заметила, как уголки губ Чу Хуа приподнялись, а в глазах мелькнуло одобрение.

После окончания собрания люди начали расходиться. Вэнь Дай уже собиралась уходить, как услышала позади:

— Вэнь Дай.

Она обернулась. Чу Хуа стояла под светом ламп в коридоре с папкой в руках.

— Я распечатала твою речь, — она подошла и протянула листы. — Написано отлично, пусть останется на память.

Вэнь Дай взяла бумаги и заметила на полях карандашные пометки Чу Хуа: не правки, а знаки внимания — где-то маленькая звездочка, где-то надпись Хорошо. Она подняла глаза на Чу Хуа.

— И еще кое-что, — тихо добавила та. — Завтра вечером, во вторник, в городском дворце культуры Линчуаня пройдет национальный бизнес-саммит. Наш университет — один из организаторов, нам нужно подготовить мультимедийный репортаж. На собеседовании ты говорила, что умеешь работать с камерой. Хочу, чтобы ты поехала со мной в качестве оператора.

Вэнь Дай замерла:

— Я? Хотя у меня есть время, но я ведь только вступила...

— У тебя есть способности, — тон Чу Хуа не допускал возражений. — К тому же я буду рядом и во всем тебе помогу. Кстати, ты ведь умеешь писать новости? Тогда текст тоже на тебе.

Вэнь Дай кивнула, загоревшись идеей:

— Хорошо, я всё подготовлю.

Чу Хуа посмотрела на неё и усмехнулась:

— Жду отличных результатов.

Она развернулась и ушла, её силуэт был стройным и грациозным. Вэнь Дай смотрела ей вслед, и вдруг ей показалось, что этот зал наложился на картинку из её прошлой жизни.

Тот старый конференц-зал, облупившиеся столы, гудящий проектор... Она сидела в углу, сжимая в руках новенькое удостоверение журналиста, и сердце колотилось в груди.

— Сяо Вэнь, репортаж о проекте по борьбе с бедностью поручаю тебе. Ты ведь лучшая по результатам экзаменов, не подведи меня!

Голос начальника медиацентра до сих пор звучал в ушах. Она вышла из детского дома, пробивалась сама, подрабатывала, чтобы оплатить учебу. А потом стала работать в уездной телестудии. Она таскала тяжелую камеру, снимала фермеров во время наводнений, мерзла на стройках, дожидаясь ответа от начальников по поводу невыплаты зарплат.

— Сяо Вэнь, репортаж хороший, но вот эти моменты... лучше смягчить.

Она понимала намеки главного редактора, но была упрямой. Статьи выходили, правду она писала, даже если их отклоняли — не сдавалась. Она знала, что надо хвалить и избегать острых углов, но не могла молчать. За три года она выросла до репортера провинциального канала. Её расследования о коррупции в медицине и образовании гремели на всю страну.

— Вэнь Дай, это опасно.

Коллеги предупреждали её, а она лишь улыбалась и продолжала собирать доказательства. А потом её просто сослали в самый глухой горный уезд, где даже связь почти не ловила. Она держала приказ о переводе, дрожа от ярости, но ничего не могла сделать. В день отъезда она стояла на платформе и смотрела, как здание, где она боролась за правду, растворяется в дымке. В том уезде она всё равно продолжила расследование коррупции, но так и не успела опубликовать его до своей смерти.

Вэнь Дай очнулась от воспоминаний, уже выйдя из зала. Луна светила ярко, но даже она могла осветить лишь крошечный уголок неба, остальное тонуло в бесконечной тьме.

Вторник, полдень.

Чу Хуа создала чат для работы на саммите и написала:

— Чтобы обеспечить качество фото и видео, сегодня после занятий, около 17:30, обсудим детали в офисе редакции. Процесс и распределение обязанностей в файлах группы. Ознакомьтесь заранее. Кто не успевает — предупредите меня.

Вэнь Дай быстро пробежалась по списку: открытие, выступление ректора, речь главы Шэнь Групп Шэнь Юйчи, презентация СЕО Шэнь Групп Нин Яна, выступление СЕО торговой группы Се, члена попечительского совета университета Се Шутяо...

Взгляд Вэнь Дай замер на имени Се Шутяо. Почему-то она почувствовала странную неловкость. Ничего же не случится, правда? К тому же, это просто работа.

Она открыла таблицу обязанностей: съемка, монтаж, верстка, интервью. Её задача — фото и текст. Вэнь Дай открыла компьютер и начала набрасывать черновик статьи — привычка из прошлой жизни, позволявшая экономить массу времени. Через полчаса структура была готова. Проверив всё, она закрыла ноутбук и прилегла отдохнуть.

Янь Жунъюэ случайно заметила экран компьютера Вэнь Дай и усмехнулась. Похоже, их встреча на саммите неизбежна. Интересно, станет ли она для Вэнь Дай сюрпризом или кошмаром?

17:30. Офис редакции.

Чу Хуа стояла у доски в строгом сером костюме.

— Саммит высокого уровня, будут все СМИ страны. Наша задача — качественный контент, чтобы выделиться на фоне остальных, — её голос звучал твердо.

Вэнь Дай сидела у окна, солнечные лучи пробивались сквозь жалюзи, рисуя узоры на её лице. Она изучала требования к съемке.

— Распределение техники, — Чу Хуа открыла шкаф, где рядами стояли камеры Sony A7.

Вэнь Дай восхищенно выдохнула — здесь техника была куда лучше, чем та старая «Кэнон» из её уездного прошлого.

— Вэнь Дай, ты берешь Sony A7M4, фокус на лидерах в первом ряду. Я буду рядом и подскажу,
— Чу Хуа протянула ей камеру, на мгновение задержав взгляд. — Справишься?

— Да, — Вэнь Дай приняла камеру и привычным движением проверила настройки.

Чу Хуа едва заметно приподняла бровь.

Они ехали на машине Ю Нин. Вэнь Дай сидела на пассажирском сиденье, глядя на сгущающиеся сумерки.

— Нервничаешь? — вдруг спросила Чу Хуа.

Вэнь Дай повернулась. Серо-голубые глаза Чу Хуа казались в полумраке особенно глубокими.

— Всё в порядке, — улыбнулась она.

Чу Хуа больше ничего не сказала, лишь тихо ответила:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18829/1833131>